

ЕВРОпеизация нефти: от Евросоюза потребуются по-настоящему свежие решения

Павел Катюха, Юрий Цветаев

Система ценообразования на мировом рынке нефти, сложившаяся в середине 1980-х годов, постоянно эволюционирует. Недавние инициативы Брюсселя по повышению роли евро при расчетах за импортируемую странами Евросоюза нефть пока являются декларацией о намерениях, но даже в случае частичной реализации способны изменить практику нефтетрейдинга. К кому обращены предложения ЕС, могут ли они стать значимым фактором на мировом рынке нефти и какие шаги для этого необходимо предпринять ЕС?

Ключевые слова: номинированный в евро базовый нефтяной контракт, Urals, Brent, WTI, Dubai, маркерный сорт нефти, бенчмарк.

Выступая в сентябре 2018 года с «Обращением о положении Европейского союза — 2018» [1], председатель Европейской комиссии (ЕК) Жан-Клод Юнкер самым определенным образом высказался о явно невыгодной для ЕС ситуации, когда примерно 80% всех энергоносителей, закупаемых странами Евросоюза, приходится оплачивать американскими долларами. Там же он пообещал до конца года подготовить предложения по изменению этого положения.

«Это абсурд, когда 80% импортируемых энергоносителей, а речь идет о €300 млрд в год, Европейский союз приобретает за доллары США, притом что на долю Соединенных Штатов приходится лишь около 2% нашего энергетического импорта. <...> Поэтому уже в этом году Еврокомиссия представит план действий, направленных на повышение роли евро в мире» [1], — заявил Жан-Клод Юнкер.

Эмоции главы исполнительной власти ЕС понятны, тем более что в важнейшем сегменте энергетического импорта ЕС — нефтяном — дела обстоят еще хуже: здесь зависимость от долларовых платежей превышает 90%. При этом и зависимость от импорта именно по нефти самая высокая из всех энергоносителей. Как указывают представители Брюсселя, она в последние пять лет составляла примерно 90% (по природному газу этот показатель равен 70%). А после выхода из Евросоюза Великобритании (единственной страны этого интеграционного образования, на территории которой добываются значительные объемы нефти) импортировать придется примерно 95% всей потребляемой нефти. И все это надо оплачивать долларами США. Действительно ли единая валюта ЕС никому из нефтедобывающих стран не нужна или же не выполнены некие базовые условия ее привлекательности для нефтяных компаний? Ведь в целом в мировой торговле доля евро, по данным Центрального банка ЕС (ЕЦБ), равна 36% [2].

Павел Катюха — к. э. н., доцент кафедры нефтегазотрейдинга и логистики РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Юрий Цветаев — заместитель руководителя пресс-службы СПбМТСБ.

EUROIZATION OF CRUDE OIL:

European Union is expected to advance fresh solutions

Since the mid-1980s, the pricing system in the global oil market has been continuously evolving. Brussels' recent initiatives to enhance the role of the euro in payments for oil imported by EU countries have so far been a declaration of intent. However, even partial implementation can change current oil trading practices. Who are the addressees of fresh EU proposals? Can they become a significant factor in the global oil market, and what are the steps the EU should take to achieve the goal?

Keywords: euro-denominated reference oil contract, Urals, Brent, WTI, Dubai, marker crude, benchmark

Pavel Katyukha, Yuri Tsvetaev

ЕК выполнила обещание, данное господином Юнкером: 5 декабря 2018 года были опубликованы ее предложения по повышению роли евро в мировой экономике, включая мировую торговлю нефтью.

Планы ЕС по повышению роли евро в мире

Базовым документом нового плана стало информационное письмо (Communication) Еврокомиссии руководящим органам союза, включая глав государств и правительств, европарламент и Центральный банк ЕС, озаглавленное «О повышении роли евро в мире» [3].

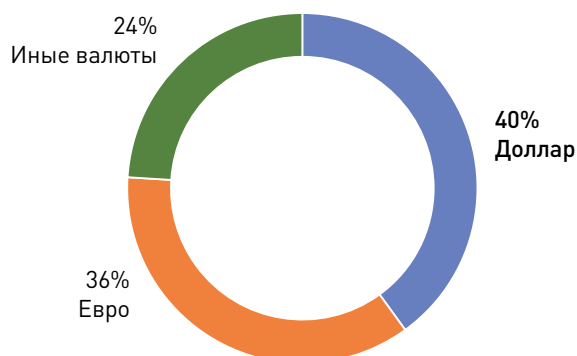
Прежде всего, предполагается завершить формирование Экономического и валютного союза (Economic and Monetary Union), объединяющего 19 стран еврозоны, о чем речь идет уже многие годы.

Затем предложено предпринять и новые шаги:

- углубить интеграцию в финансовом секторе еврозоны;

Рисунок 1

Доля доллара США и евро в мировой торговле в 2017 году

Источник: ЕЦБ на основе данных SWIFT

- повысить роль евро в глобальном финансовом секторе;
- расширить сферу использования евро в «стратегических» секторах экономики (торговля энергоносителями; торговля неэнергетическими сырьевыми товарами (металлы, минералы, продовольствие); поставки продукции транспортно-машиностроения).

Первый отчет о промежуточных результатах этой работы ЕК намерена представить уже летом 2019 года.

Кроме того, ЕК опубликовала рекомендацию Еврокомиссии «О международной роли евро в сфере энергетики» (далее — рекомендация) [4] и рабочий документ ЕК по вопросам стимулирования перевода платежей на рынке энергоносителей на единую валюту союза, озаглавленный «Содействие повышению роли евро в мировой энергетике» (далее — рабочий документ) [5], являющийся приложением к рекомендации. Срок действия рекомендации — три года.

Главная проблема, поставленная в рабочем документе, — засилье доллара на мировом энергетическом рынке. Основной посыл документа — необходимость изменения ситуации в пользу евро. Авторы отмечают, что господствующее положение американского доллара в расчетах ЕС за энергоносители вызвано не местом США в числе ведущих поставщиков энергии (так, в 2016 году, как указано в тексте документа, их доля в иностранных поставках в Евросоюз нефти составила лишь около 2%, угля — 14%), а «историческими причинами» — статусом основной мировой резервной валюты.

Подчеркивается, что подобное положение имеет серьезные последствия для компаний стран — членов ЕС. Во-первых, оно несет риск неблагоприятных изменений валютного курса в паре евро/доллар. Во-вторых, тот факт, что большинство сделок совершается в долларах США, означает, что односторонние действия, предпринятые в последнее время некоторыми третьими странами, притом предпри-

нятые на фоне ослабевающей поддержки системы управления и торговли, основанной на международных нормах, могут подорвать или, по крайней мере, затруднить мировую торговлю энергоносителями.

Предложения ЕС по дедолларизации нефтяного импорта

Рабочий документ поднимает вопрос об инициативе, реализация которой привела бы к «появлению номинированного в евро базового нефтяного контракта (reference oil contract), <...> который бы торговался на физическом рынке нефти и мог бы стать базисным активом для финансовых контрактов, например производных финансовых инструментов (ПФИ)». По мнению авторов документа, это «не потребовало бы внесения каких-либо кардинальных изменений в практику совершения сделок».

Авторы рабочего документа так характеризуют текущее состояние мирового рынка нефти: «Существует более 600 марок нефти, каждая из которых имеет свои физические и химические свойства (плотность, содержание серы, кислотность и так далее). Добываются они в разных регионах мира. Рынки физической нефти и рынок нефтяных производных финансовых инструментов обычно пользуются стандартными контрактами, содержащими привязку к маркерным сортам нефти, таким как Brent, West Texas Intermediate (WTI), Dubai и Urals. Цены всех остальных марок нефти определяются в привязке к ценам указанных маркерных сортов с использованием формулы цены, учитывающей качественные характеристики каждой отдельной марки» [5].

Еврокомиссия рассматривает два возможных варианта такого контракта:

- во-первых, основанный на объемах, добываемых в странах — членах европейского экономического пространства (European Economic Area, EEA), по аналогии с существующими мировыми базовыми контрактами на такие марки нефти, как Brent, WTI, Dubai, Urals;
- во-вторых, основанный на объемах, импортируемых ЕС, и отражающий качественные характеристики (плотность, содержание серы и прочее) «усредненного», или «типичного», барреля из «импортной нефтяной корзины ЕС».

К кому же обращена инициатива по созданию нефтяного контракта в евро?

В рекомендации прямо сказано, что это страны — члены ЕС, органы национальных правительств, ответственные за создание стратегических запасов нефти и нефтепродуктов на случай непредвиденных обстоятельств, участники энергорынка ЕС, ценовые агентства, товарно-сырьевые биржи и финансовые компании.

Однако назвать этот список исчерпывающим вряд ли можно. Ни у кого нет сомнений в заинтересованности

западноевропейских НПЗ расплачиваться евро за импортируемое сырье, однако в одиночку изменить что-либо они не способны. Следовательно, в реализации инициативы Еврокомиссии должны принять участие и другие участники рынка, в частности страны-экспортеры.

Кратко рассмотрим структуру нефтяного импорта Евросоюза (в объемных показателях), основываясь на данных главного директората по энергетике Еврокомиссии за 2017 год [6].

Важно отметить, что основные экспортеры нефти в Евросоюз имеют не только значительный экспорт в ЕС, но и многомиллиардный импорт из него. Именно они и могут быть заинтересованы в переводе расчетов за нефть в евро.

Поэтому авторы склонны рассматривать изложенную выше инициативу ЕК как пробный шар, запущенный с целью выяснения позиции участников рынка, включая основные страны – экспортеры нефти в ЕС.

В связи с предстоящей в Брюсселе «сменой караула» можно ожидать довольно длительную паузу, но вероятность того, что неформальные консультации рано или поздно начнутся, по нашему мнению, достаточно высока. При этом вопрос о том, сохранит ли евро статус валюты, на которую приходится более трети международных расчетов, авторы предлагают оставить за скобками и в настоящей статье исходят из того, что в среднесрочной перспективе ситуация будет складываться именно так.

Доллар США как мера стоимости нефти

Но прежде чем перейти к инициативам Брюсселя в данной области, необходимо кратко описать текущую структуру мирового нефтяного рынка и действующую на нем систему ценообразования.

Сегодня мировой рынок нефти можно условно поделить на два больших сегмента: рынок фактиче-

Таблица 1
Объемы экспорта нефти в страны ЕС, по данным за 2017 год

Страна-экспортер	Объем поставок в ЕС, млн барр/г	%
РФ	1115	29,0
Арабские страны Персидского залива	647	16,8
Норвегия	460	12,0
Бывшие советские республики (кроме РФ)	450	11,8
Страны Северной Африки	354	9,2
Иран	200	5,2
США	67	1,7
Остальные страны	550	14,3
Всего	3843	100,0

Источник: [6]

Рисунок 2
Экспортеры нефти в страны ЕС в 2017 году

Источник: Directorate General for Competition European Commission

ского товара (именуемый также рынком наличного товара, или рынком физической нефти) и рынок производных финансовых инструментов (ПФИ), базисным активом которых является нефть (именуемый также срочным рынком, или рынком деривативов).

Физический рынок является фундаментом по отношению к срочному, но при этом между ними существует сложная и не всегда очевидная взаимосвязь, притом что влияние срочного рынка на физический не отрицает никто.

Современный рынок нефти и действующая модель ценообразования сформировались во второй половине 1980-х годов при минимальном участии государственных органов. Важным следствием отсутствия регулирования является то, что на мировом рынке нефти нет исчерпывающей информации о том, кто, когда, сколько и по какой цене продал или приобрел это сырье.

Отсутствие в прошлом отражающей состояние рынка общедоступной информации привело к тому, что для оценки цен по сделкам с физической нефтью необходимы специальные механизмы. Они и были предложены в 1980-е годы ценовыми агентствами (Price Reporting Agencies, PRAs, наиболее известными из которых на нефтяном рынке являются Platts, Argus, ICIS и некоторые другие) на основе данных, получаемых в ходе опросов участников физического рынка нефти, обрабатываемых с использованием специальных методик оценки. При этом у каждого ценового агентства эти методики разные.

Так как в конце 1980-х годов крупнейшими в мире импортерами были страны Европы и США, то и участников рынка интересовала нефть, покупаемая ими. Так в центр новой системы ценообразования попали две марки легкой низкосернистой нефти: североморская Brent и североамериканская WTI

с центром добычи на западе штата Техас. Их стали именовать маркерными сортами нефти (benchmark crude / marker crude / reference crude).

Параллельно с этим на базе обширного рынка физического товара начал формироваться рынок нефтяных фьючерсов (один из элементов срочного рынка нефти). Закономерно, что его пионерами стали фьючерсные контракты, базисным активом которых была нефть WTI (с 1983 года) и Brent (с 1988 года), то есть именно на цену физической нефти этих двух маркерных сортов ориентировались участники соответствующих фьючерсных рынков.

Основным фьючерсным контрактом на сорт Brent торгует товарно-сырьевая биржа ICE Europe, расположенная в Лондоне. Что касается основного фьючерсного контракта на базе сорта WTI, то он торгуется на Нью-Йоркской товарно-сырьевой бирже (NYMEX).

По мере усложнения рынка физического товара и резкого увеличения денежных средств, обращающихся на рынке нефтяных фьючерсов, эти два сегмента стали оказывать все большее влияние друг на друга. К рынку нефтяных фьючерсов добавились рынки свопов и опционов. Результатом стало появление трех ценовых эталонов, именуемых также бенчмарками (benchmark / price benchmark). Два из них (наиболее часто используемые на мировом рынке) первоначально обслуживали операции с Brent и WTI, а затем и с остальными («немаркерными») сортами нефти, закупаемыми НПЗ Евросоюза и НПЗ США. Для подобной «неэталонной» нефти ценовые агентства разработали методологию оценки величины скидок и надбавок к бенчмаркам, используемых участниками рынка нефти при согласовании между собой формулы цены в договорах купли-продажи физической нефти.

На базе североморской нефти сформировался ценовой эталон для спот-рынка Dated Brent: ценовое агентство Platts ежедневно публикует его как оценку стоимости легкой североморской нефти по контрактам с так называемой «немедленной» поставкой (10–30 дней) (spot contracts).

В Северной Америке ценовым эталоном стала цена фьючерсного контракта NYMEX Light Sweet Crude Oil Futures, часто для простоты (и не совсем корректно) именуемого «фьючерсом на WTI».

Третьим нефтяным бенчмарком стала Platts Dubai — оценка стоимости физической нефти марки Dubai, публикуемая ценовым агентством Platts, которая рассматривается в качестве регионального ценового эталона более тяжелой и имеющей более высокое содержание серы нефти, добываемой странами Персидского залива и поставляемой в Восточную и Южную Азию. Ведущим фьючерсным контрактом на этом рынке является DME Oman Futures, обращающийся на Дубайской товарно-сырьевой бирже.

Все эти ценовые эталоны установлены в долларах США.

Отдельно следует остановиться на нефтяном потоке, который Еврокомиссия относит к четырем мировым «маркерным сортам нефти», — российской экспортной смеси, примерно 150 млн т которой ежегодно поставляется в западном направлении (нефтепровод «Дружба» и порты Балтийского и Черного морей). Основные ее объемы, имеющие сходные качественные характеристики, обобщенно принято называть сортом Urals (по названию Уральских гор на английском языке).

Для сорта Urals ценовой эталон сформирован не был. Эта нефть сегодня оценивается в долларах США через дифференциал (надбавку или скидку)

Маркерные сорта нефти

Brent basket (нефтяная корзина Brent) — корзина североморских сортов легкой нефти. Состоит из потоков нефти, поступающих с целого ряда месторождений, которые сгруппированы в пять сортов по названиям пяти крупных и широко известных месторождений: Brent, Forties, Oseberg, Ekofisk и Troll. Является базисным активом фьючерсного контракта ICE Brent Crude Futures. Данные о сделках с сортами корзины Brent положены в основу ценового эталона нефтяного рынка Dated Brent. Общий объем добычи пяти указанных марок нефти на начало 2018 года оценивается примерно в 1,1 млн барр/сут.

WTI (West Texas Intermediate) — сорт легкой нефти, добываемый на западе штата Техас и юго-востоке штата Нью-Мексико (США). Выступает базисным активом фьючерсного контракта NYMEX Light Sweet Crude Oil Futures, являющегося ценовым эталоном на рынке нефти. По разным оценкам, добыча данного сорта составляет около 3,0 млн барр/сут. Большая его часть потребляется внутри США, а те объемы, которые идут на экспорт, ориентированы прежде всего на страны Восточной Азии.

Dubai Crude — смесь средних по плотности и тяжелых марок высокосернистой нефти, добываемых в странах Персидского залива, названная по одному из них — из эмирата Дубай (ОАЭ). При расчете ценового эталона Platts Dubai в данную корзину включают целый ряд других марок, в частности Oman и Upper Zakum, совокупная добыча которых, по оценкам Platts, составляет не более 1,6 млн барр/сут. Основной рынок — страны Азии.

Urals — смесь среднесернистых марок нефти, образующаяся при транспортировке по трубопроводной системе компании «Транснефть» сырья, добываемого на месторождениях Западной Сибири, Урала и Поволжья. В 2017 году совокупный объем экспорта по нефтепроводу «Дружба» и через российские порты Балтийского и Черного морей составил 157 млн т, из которых примерно 150 млн т (примерно 3,0 млн барр/сут) — Urals. Основной рынок — страны ЕС.

(устанавливаемый ведущими западными ценовыми агентствами) к цене североморского маркерного сорта Brent. Тем более симптоматичным является то, что и при отсутствии соответствующего ценового эталона ЕК видит в Urals одну из основ мирового рынка нефти.

Начало торгов нефтью за юани

Следует отметить, что ЕС не является первопроходцем в деле отказа от доллара в торговле нефтью: в марте 2018 года в КНР на шанхайской бирже INE был запущен фьючерсный контракт, номинированный в юанях.

Изменения последних 25–30 лет в мировой экономике привели к тому, что к клубу крупнейших импортеров нефти присоединился Китай. Так, по данным, Управления энергетической информации (EIA) министерства энергетики США, в 2017 году КНР в среднем закупала за границей 8,4 барр/сут, в то время как США завозили в среднем 7,9 млн барр/сут [7].

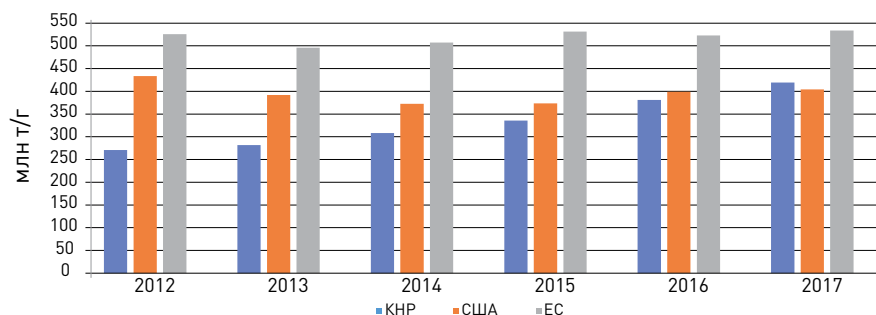
То есть импорт нефти КНР составил 3066 млн барр/г, а США – 2883 млн барр/г. Крупнейшим же импортером этого сырья (совокупно) оставался Евросоюз, по данным которого в том же 2017 году им было ввезено из-за рубежа 3843 млн барр. (в среднем 10,5 млн барр/сут) [6]. Возможно, именно это событие, а также выход Британии из ЕС и санкции США против иранского нефтяного экспорта и заставили Евросоюз задуматься над мерами по «содействию повышению роли евро в мировой энергетике».

Надежды на ЕВРОпеизацию

Переходя к практическому анализу перспектив ЕВРОпеизации нефти, хотелось бы вернуться к постулату рабочего документа о том, что появление контракта на физическую нефть, номинированного в евро, «не потребовало бы внесения каких-либо кардинальных изменений в практику совершения сделок». Практика совершения сделок, возможно, не станет принципиально иной, но взаимоотношения между участниками рынка, прежде всего их финансовая сторона, по нашему мнению, должны будут измениться существенным образом.

Рисунок 3

Крупнейшие импортеры нефти в мире с 2012 по 2017 год

Источники: EIA и Directorate General for Competition European Commission

Дело в том, что экспортеры нефти сталкиваются с теми же рисками, что и импортеры еврозоны: политический риск нарушения внешнеторговой деятельности в результате односторонних действий третьей стороны (который в случае с Ираном уже реализовался); риск неблагоприятного изменения цен и валютный риск отношения €/\$. Все это ведет к наличию целого ряда практических проблем, требующих решения, причем с участием всех заинтересованных сторон. Похоже, что при этом что-то менять все же придется. Рассмотрим некоторые из них применительно к экспорту нефти из Российской Федерации в Евросоюз.

Нефть есть, но она законтрактована

Общепризнанным считается тот факт, что в настоящее время очень значительная, а вероятнее всего, основная часть нефти, экспортируемой из Российской Федерации в страны еврозоны, поставляется по долгосрочным контрактам, под которые, в свою очередь, часто выданы долгосрочные кредиты в долларах США. До тех пор, пока такая практика будет продолжаться и воспроизводить себя в новых долгосрочных контрактах, у отечественных нефтяников просто не будет значимых объемов нефти для продажи за евро.

Часть таких кредитов выдана банками еврозоны. Если страны ЕС действительно намерены пойти по пути дедолларизации своего нефтяного импорта, то первым шагом должно стать появление под него кредитов в евро. Иначе не удастся изменить эту отрасль, которая сегодня безоговорочно евро игнорирует.

Очевидным сигналом готовности серьезно работать над созданием ценового индикатора на нефть в евро стало бы решение ряда крупных банков ЕС о переводе уже выданных российским нефтяникам кредитов из долларов в евро при синхронном аналогичном переоформлении привязанных к ним долгосрочных контрактов на продажу нефти.

До введения американских санкций любая нефтяная компания стремилась к получению максимально высокого кредитного рейтинга именно в долларах, готовила для этих целей отчетность по МСФО, а затем, получив такой рейтинг, обращалась к западным банкам за кредитом в долларах на финансирование своей деловой деятельности. Введение санкций поломало эту логику: никакая отчетность не способна сохранить высокий рейтинг, но и наличие некоего рейтинга не гарантирует получения крупных долларовых кредитов. Более того, любые заминки в притоке долларовой выручки грозят дефолтом

по кредиту. В этой ситуации привлекательность даже самой впечатляющей долларовой отчетности, очевидно, тускнеет, а необходимость застраховаться от превратностей санкционной реальности существенно повышает интерес к евро.

Перевод крупных долгосрочных договоров в евро сам по себе создаст материальную базу для появления одного или нескольких нефтяных «ЕВРОконтрактов». На этой основе можно будет совместно работать над созданием некоей целостной системы торговли нефтью, автономной от доллара США.

Страховка за доллары

Масштабные расчеты по нефтяным контрактам в евро должны быть обеспечены возможностью страхования рисков, в частности риска неблагоприятного изменения валютного курса. Применительно к нашим обстоятельствам следует отметить, что валютная пара рубль/евро крайне слаба и обмен одной валюты на другую обычно происходит через кросс-курс к доллару США. Подобная ситуация сохраняет привязку внешнеторговых операций к курсу доллара США, а значит, не позволяет страховать политические риски как санкционного порядка, так и связанные с возможными изменениями кредитно-денежной политики ФРС, способной в одночасье обрушить нефтяной рынок.

Увеличение оборота операций и иные меры по укреплению пары рубль/евро облегчили бы страхование валютных рисков для российских нефтяников и повысили бы доверие к «ЕВРОконтракту» на нефть.

«ЕВРОконтракт» на рынке физической нефти

Авторы рабочего документа рассматривают два варианта нового «ЕВРОконтракта» на физическом рынке нефти: либо основанный на объемах, добываемых в странах европейской экономической зоны, либо основанный на импортных объемах. Понятно, в торговле с РФ второй вариант выглядит реалистичнее. Сам факт, что на Россию приходится примерно 30% всей импортируемой нефти, оказывает существенное влияние на ассортимент марок, перерабатываемых западноевропейскими НПЗ. Действительно, ЕС в отличие от США ориентирован на переработку более тяжелых, среднесернистых марок, позволяющих обеспечить более высокий выход дизельного топлива, имеющего ключевое значение для рынка моторного топлива Евросоюза. В этом смысле сорт Urals и по объемам поставки в ЕС, и по качественным характеристикам как раз очень близок к «усредненному», или «типичному», баррелю «импортной нефтяной корзины ЕС», о котором говорится в инициативе запуска «ЕВРОконтракта». Предложение его в качестве одного из составных такой корзины тем более логично, что и Еврокомиссия рассматрива-

ет Urals в качестве одного из четырех признанных мировых маркерных сортов нефти.

Второй вопрос, касающийся контракта, упирается в механизм ценообразования. Сегодня в таких контрактах — в силу возможности существенных ценовых колебаний — стороны не указывают фиксированную цену. Цена, как правило, формульная, и основу формулы, как указывалось выше, составляют ценовой эталон и дифференциал (скидка или надбавка). Оба эти элемента определяются ценовыми агентствами. Все они работают исключительно в долларах США.

Очевидно, что «ЕВРОконтракту» на нефть потребуются иные ориентиры. Учитывая то место, которое занимает российская нефть в импорте еврозоны, отечественные участники рынка энергоносителей вполне могли бы принять участие в работе по созданию таких ценовых ориентиров. Возможности для этого налицо.

Любые решения подобного рода потребуют детальных консультаций с участниками рынка, тщательных расчетов и взаимных обязательств. Однако, не начав эти консультации, мы так и не сможем оценить возможности, которые открывают (или не открывают) подобные решения. Очевидно, что ход и успех таких консультаций в первую очередь будут зависеть от условий, на которые будет готова пойти каждая из сторон. Бесспорно и то, что само начало серьезного обсуждения данных вопросов с контрагентами из еврозоны станет для них свидетельством того, что посланный сигнал воспринят и вызывает интерес. 💧

Литература

1. State of the Union 2018. The hour of European Sovereignty. Authorised Version of the State of the Union Address 2018. 12 сентября 2018 года. https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/sotEU2018-speech_en_0.pdf
2. Deepening Europe's Economic and Monetary Union. https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/factsheet-strengthen-euro-global-role-05122018_en.pdf
3. Communication "Towards a Stronger International Role of the euro". https://ec.europa.eu/info/files/communication-towards-stronger-international-role-euro_en
4. Recommendation on the International Role of the Euro in the Field of Energy. https://ec.europa.eu/info/publications/recommendation-international-role-euro-field-energy_en
5. Promoting the International Role of the Euro in the Field of Energy – Staff Working Document. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/swd-2018-483-recommendation_en_0.pdf
6. EU Crude Oil Imports and Supply Cost 2017. <https://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/eu-crude-oil-imports>
7. China Surpassed the United States as the World's Largest Crude Oil Importer in 2017. 5 February 2018. EIA. <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=34812>